

Т.Г. Трофимович

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА О ДИАЛЕКТНОМ
ЧЛЕНЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о диалектном членении древнерусского языка. Автор пытается проследить эволюцию представлений о сущности древнерусских диалектов, а также наметить перспективы историко-лингвистических исследований, связанных с этой проблемой.*

***Summary.** The article explores the issue of dialectal segmentation of the Old Russian language. The author makes an attempt to follow the evolution of the views on the nature of the of Old Russian dialects, as well as to identify the perspectives of the historico-linguistic investigations, connected with the problem above.*

***Ключевые слова.** Древнерусский язык, восточнославянские племена, Древняя Русь, язык и диалект, территориальные диалекты, диалектные особенности древнерусского языка, перспективы историко-лингвистических исследований.*

***Keywords.** The Old Russian language, East Slavic tribes, language and dialect, territorial dialects, dialectal peculiarities of Old Russian language, perspectives of the historico-linguistic investigations.*

Вопрос о диалектном членении древнерусского языка на первый взгляд может показаться хрестоматийным, а следовательно, лишённым притягательной силы в парадигме современного языкознания. Однако это не так по разным причинам. Историко-лингвистические исследования оказываются перманентно актуальными, поскольку новые общественные условия, новые подходы к изучению языков открывают новые горизонты. Более того, отчетливо проявившееся в современном обществе внимание к своей этнической истории, этнолингвистической идентификации, забота о сохранении этнического и языкового многообразия в условиях глобализации делает обращение к знаниям историко-лингвистического аспекта необходимым.

Учение о диалектном членении древнерусского языка начало формироваться в языкознании XIX в. и связано с именами А.И.Соболевского, А.А. Шахматова, Н.Н. Дурново и др. Позже их идеи получили развитие в работах Р.И. Аванесова, Ф.П. Филина, Г.А. Хабургаева, а затем в исследованиях А.А.Зализняка, В.Б.Крысько, П.А. Расторгуева, Н.П. Гринковой, Р.В. Булатовой, В.А. Дыбо и др.

В эпоху перестройки, начавшейся во второй половине 80-х годов прошлого века и приведшей к развалу Советского Союза, происходит некоторая переориентация гуманитарного знания. Одним из направлений этой переориентации явилось стремление абсолютизировать самостоятельные пути развития народов, государств, языков. Сторонники такого подхода стали отрицать факт существования древнерусского языка и древнерусской народности. Они утверждали, что древнерусская народность – идеологический миф, ее не существовало, как не существовало и древнерусского языка, а восточнославянские языки восходят непосредственно к языкам племенных союзов.

В задачи настоящей работы не входит полемика по обозначенной проблеме, однако автор оставляет за собой право поделиться некоторыми мыслями по этому поводу, апеллируя в основном к закономерностям языкового состояния и развития.

К настоящему времени известно, что если понимать диалект как структурно-территориальное единство на основе синхронной интерпретации изоглосс, то для древнерусского языка X-XII вв. выделить на этой основе диалекты не представляется возможным. К такому выводу пришла известный историк русской диалектологии и русского языка К.В.Горшкова. В своей книге «Историческая диалектология русского языка» (М., 1972) она также утверждает, что диалектное членение древнерусского языка вне всяких сомнений существовало, хотя между этими диалектами были незначительные структурно-языковые различия (с.69). Для этой древней эпохи диалект следует трактовать не только как структурно-территориальную единицу, но и как историко-лингвистическую и социально-лингвистическую единицу одновременно. Из этого следует, что древнерусские диалекты выделить можно, но опираться при этом следует не только на данные языка, но исторические, социально-политические и культурные сведения. На этой основе нужно признать существование новгородского, псковского, ростово-суздальского, рязанского, чернигово-северского, галицко-волынского, киевского и смоленско-полоцкого диалектов.

Исследования А.М. Селищева, Р.Н. Аванесова, В.И. Борковского, А.А. Зализняка, В.В. Иванова и других подтверждали и подтверждают существование древнерусских диалектов. При этом известный перечень диалектных различий, изложенный К.В.Горшковой в «Исторической диалектологии русского языка» (1972), не пересмотрен и не углублен. Различия между диалектами были, но не существенные. В исторической славистике нередко приводится исключительный, на наш взгляд, аргумент в пользу значительной близости славянских языков (диалектов) прошлого. Если современные носители, например, восточнославянских языков в состоянии понимать друг друга, то степень общности диалектов древнерусской эпохи была существенно выше.

Свой вклад в решение вопроса о языковой ситуации в Древней Руси и древнерусских говорах внесли работы А.А.Зализняка. В монографии «Древненовгородский диалект» (1995) он утверждает, что имеющиеся языковые данные позволяют считать восточнославянскую ветвь, возникшую после распада праславянского языка, образованием, вобравшим в себя не вполне тождественные племенные говоры [5, с.3]. Одновременно с этим ученый признает, что существовал «стандартный древнерусский язык», применявшийся на всей территории тогдашней Руси [5, с.3].

При этом нельзя не принимать во внимание, что Древняя Русь существовала как государство, функционирование которого подразумевало и провоцировало в той или иной степени относительное языковое (речевое) единообразие. Именно оно позволило сформироваться древнерусскому литературному языку, который нашел отражение в таких выдающихся литературных произведениях, как «Слово о полку Игореве», например. Диалектная принадлежность «Слова...», «Русской Правды» и других памятников письменности не поддается установлению. Такой письменный язык мог сформироваться, на наш взгляд, только при условии значительной близости древних восточнославянских диалектов.

В настоящее время все историки языка признают факт существования диалектного членения древнерусского языка. Этот вывод подтвердили исследования в области славянской диалектологии, в которых вскрыты факты, свидетельствующие о глубоком позднепраславянском диалектном членении, о значительной дифференцированности лингвогеографического ландшафта позднепраславянской эпохи [1, 3, 4]. Заметным событием в исторической диалектологии стали работы С.Л. Николаева, которому удалось доказать существование кривичских племенных говоров – псковского и смоленского диалектов [6, 7].

Известно, что проблема существования особого языкового смоленского или смоленско-полоцкого ареала в историческом языкознании вставала. Ей посвящена работа А.И.Соболевского «Смоленско-полоцкий говор в XIII-XIV вв.» (1886). Если согласиться с выдающимся исследователем и признать существование в древнерусскую эпоху такого говора, то что стало с ним в эпоху раздельного существования восточнославянских языков?

Указанная работа почти содержит ответ на этот вопрос. Ее автор считает, что разного рода исторические события привели к уменьшению количества исконного населения, поэтому постепенно «перестали слышаться особенности древнего смоленско-полоцкого говора, они сохранились только на окраинах того пространства, где звучали прежде» [9, с. 23]. Однако речь в этом утверждении не идет о возможном более позднем формировании смоленско-полоцкой диалектной зоны, черты которой могут обнаружиться в актовых записях.

Смоленско-полоцкий диалект, как свидетельствует «Википедия, — один из диалектов древнерусского языка наряду с новгородским, псковским, ростово-суздальским, рязанским, чернигово-северским, галицко-волыньским и киевским диалектами. Сформировался на территории Смоленского и Полоцкого княжеств в центральных и западных районах Древнерусского государства. С XIII века в пределах диалекта стали складываться особенности смоленских и полоцких говоров [10].

На территории распространения древнего смоленско-полоцкого диалекта сложились современные диалекты русского и белорусского языков (в юго-западной части территории распространения русских говоров раннего формирования и в северной и центральной частях территории распространения белорусского языка).

К.В. Горшкова указывала, что в XIII—XIV веках смоленско-полоцкий диалект отличался от остальных древнерусских диалектов на территории формирования современного русского языка наличием пятифонемного вокализма и фонемы /e/ во флексиях на месте /ê/; значительное число языковых особенностей сближало смоленско-полоцкий диалект с псковским, новгородским и южным акающим диалектами: наличие губно-губных фонем /w/, /w'/; отсутствие фонологизации отношения /e/ — /o/ с противопоставлением нелабиализованность-лабиализованность; наличие сочетания /ч'н/ в группе слов; сохранение флексии /'eju/ в творительном падеже единственного числа женского рода; наличие окончания -ого или -оуо в форме родительного падежа единственного числа прилагательных и местоимений мужского и среднего рода; с псковским и новгородским диалектами смоленско-полоцкий объединяло цоканье и наличие по говорам фонем /г/ и /у/; только с псковским диалектом — наличие фонем /с'"/, /з'"/ и распространение с XV века аканья; с ростово-суздальским и южным акающим диалектами — отсутствие нейтрализации по назальности-неназальности и отсутствие слов со вторым полногласием[2].

Признание того, что существовал смоленско-полоцкий диалект древнерусского языка, открывает широкие исследовательские горизонты. Возникают реальные перспективы установления или конкретизации отличительных особенностей данной территориальной разновидности живой древнерусской речи. Как видно из перечня, предложенного К.В. Горшковой, уставлены фонетические и частично морфологические особенности смоленско-полоцкого диалекта. Это существенно, однако вряд ли картину следует считать полной без изучения и описания лексико-фразеологических особенностей.

Известно, что диалектная лексика древнерусского языка привлекала внимание исследователей. Так, например, неоднократно обращались лингвисты к описанию диалектных слов, отразившихся в «Слове о полку Игореве». Современные исследования помогли уточнить диалектную

принадлежность многих слов. Изучены остатки архаической диалектной лексики в Новгород-Северской земле, в говорах Брянской, Курской, Орловской и др. областях. Как считают исследователи, лексика позволяет точнее определить место создания памятника: не Галицко-Волынская земля (как полагал А. С. Орлов), а Южная Русь (С. И. Котков, Н. А. Мещерский) [8].

Изучение лексики и фразеологии памятников письменности смоленско-полоцкого региона и выявление их диалектного компонента помогут найти ответы на многие вопросы истории русского и белорусского языков. При этом особое исследовательское внимание должно быть уделено памятникам письменности старорусского и старобелорусского периодов. Приведенное выше суждение А.И.Соболевского о судьбе древнерусского смоленско-полоцкого говора подтверждает это. Есть все основания считать, что диалектные особенности на уровне лексики и фразеологии отразились прежде всего в памятниках деловой письменности, язык которых, как известно, был тесно связан с живой народной речью.

Призывы автора этих строк изучать лексику и фразеологию полоцких и смоленских памятников письменности могут показаться старомодными, не соответствующими запросам современного языкознания. Однако работы историко-лингвистического толка не могут быть старомодными, если выполняются с применением современных исследовательских подходов и приводят к значимым результатам.

Литература

1. Булатова, Р. В., Дыбо, В. А., Николаев, С. Л. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Р. В. Булатова и др. / Славянское языкознание: X Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1988. С. 31—65;
2. Горшкова, К.В. Историческая диалектология русского языка / К.В. Горшкова. – М. – 1972.
3. Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Праславянская акцентология и лингвогеография // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. М., 1993. С. 65—87.
4. Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. М., 1990. С. 109—159;
5. Зализняк, А.А. Древненовгородский диалект / А.А. Зализняк. М. – 1995.
6. Николаев, С. Л. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи // С.Л. Николаев / Балто-славянские исследования. 1986. - М., 1988. - С. 115—153;
7. Николаев, С.Л. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // С.Л.Николаев / Вопросы языкознания. - 1994.- № 3. - С. 23—49.
8. «Слово о полку Игореве». Энциклопедия. Т.3. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slovinc/es/es3/es3-1381.htm>.
9. Соболевский А.И. Смоленско-полоцкий говор в XIII-XIV вв. // Русский филологический вестник. Т. XV, № 1. - Варшава, 1886.

10. Смоленско-полоцкий диалект. Режим доступа:
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Смоленско-полоцкий_диалект.](https://ru.wikipedia.org/wiki/Смоленско-полоцкий_диалект)

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ